

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами публичного акционерного общества «Сбербанк России» и общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Агроторг»

город Санкт-Петербург

9 апреля 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 6 статьи 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы публичного акционерного общества «Сбербанк России» и общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Агроторг». Основанием к рассмотрению

дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Статья 138 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также – Закон о банкротстве), определяя порядок удовлетворения требований кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, предусматривает в пункте 6, что расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования этих средств в соответствии с пунктами 1 и 2 данной статьи.

1.1. Определением Арбитражного суда Курской области от 25 апреля 2022 года, вынесенным в рамках дела № А35-7660/2019 о несостоятельности юридического лица и оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 июля 2022 года и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 20 сентября 2022 года, были разрешены разногласия, возникшие между конкурсным управляющим должника и залоговым кредитором – публичным акционерным обществом «Сбербанк России» (далее также – ПАО «Сбербанк России», акционерное общество): порядок уплаты текущей задолженности по налогу на имущество, земельному и транспортному налогам (далее также –

имущественные налоги), связанным с предметом залога, определен за счет средств, поступающих от сдачи в аренду предмета залога, до начала расчетов с залоговым кредитором. Суды, руководствуясь пунктом 6 статьи 138 Закона о банкротстве во взаимосвязи с другими его положениями и учитывая судебную практику – в том числе определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2020 года № 305-ЭС20-10152, включенное в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020), и ее же определение от 8 апреля 2021 года № 305-ЭС20-20287, включенное в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), – пришли к выводу о необходимости применения правового режима, установленного данной нормой, к обязанности должника по уплате текущих имущественных налогов (как издержек, непосредственно связанных с имуществом), начисление которых обусловлено продолжением эксплуатации заложенного имущества (в том числе в виде сдачи его в аренду) в период нахождения должника в процедурах банкротства. Как отметили суды, судьба предмета залога в значительной степени находится во власти залогового кредитора, способного эффективно влиять на скорость решения вопроса о реализации заложенного имущества во избежание накопления должником долговых обязательств по текущим имущественным налогам. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2023 года акционерному обществу отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам этого суда.

По мнению ПАО «Сбербанк России», пункт 6 статьи 138 Закона о банкротстве противоречит статьям 10, 19, 34, 35, 55, 57, 118 и 119 Конституции Российской Федерации в той мере, в которой он в его истолковании правоприменительной практикой допускает возможность удовлетворения требований по текущим налоговым платежам, связанным с предметом залога, за счет средств, полученных от реализации или

использования заложенного имущества, до начала расчетов с залоговыми кредиторами.

1.2. Определением Арбитражного суда Тверской области от 15 октября 2021 года, вынесенным в рамках дела № А66-9473/2016 о несостоятельности юридического лица и оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 февраля 2022 года и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 мая 2022 года, были разрешены разногласия, возникшие между конкурсным управляющим должника, Управлением ФНС России по Тверской области и залоговым кредитором – обществом с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Агроторг» (далее также – ООО «Торговый дом «Агроторг», общество) и касающиеся распределения денежных средств от реализации имущества должника, находящегося у общества в залоге: определено, что погашение текущей задолженности по имущественным налогам, начисленным на заложенное имущество за период нахождения должника в процедуре банкротства, производится за счет выручки от реализации заложенного имущества в составе расходов на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах, до распределения соответствующих сумм по правилам статьи 138 Закона о банкротстве. Суды, руководствуясь, в частности, ее пунктом 6, исходили из необходимости первоочередного погашения всей текущей задолженности по начисленным на заложенное имущество должника налогам, в том числе по пеням, за счет полученной от его реализации выручки, до начала расчетов с обществом как с залоговым кредитором. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2022 года обществу отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам этого суда.

По мнению ООО «Торговый дом «Агроторг», пункт 6 статьи 138 Закона о банкротстве противоречит статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1) и 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в которой он в

его истолковании правоприменительной практикой позволяет в первоочередном порядке погашать задолженность по пеням наряду с недоимкой (основным долгом) по текущим имущественным налогам в составе расходов на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах за счет выручки, полученной от реализации предмета залога, до ее распределения по правилам статьи 138 Закона о банкротстве.

1.3. Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункт 6 статьи 138 Закона о банкротстве является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании решается вопрос об уплате текущей задолженности по имущественным налогам, связанным с предметом залога, а также соответствующих пеней за счет средств, полученных от использования (в том числе путем сдачи в аренду) и реализации заложенного имущества, до начала расчетов с залоговым кредитором.

При этом в рамках настоящего дела, рассматриваемого в порядке конкретного нормоконтроля, Конституционный Суд Российской Федерации не оценивает данное законоположение с точки зрения соотношения требований об уплате текущей налоговой задолженности по имущественным налогам, связанным с предметом залога, и требований иных лиц, которые могут погашаться за счет средств, вырученных от реализации предмета залога.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), а право частной собственности охраняется законом, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (статья 35, части 1 и 3) и в то же время каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы (статья 57), притом

что налоги, будучи экономической основой существования государства и условием реализации его публичных задач, позволяют государству выполнять социальную, хозяйственную, правоохранительную и другие его функции (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2009 года № 10-П, от 8 декабря 2022 года № 53-П и др.). Обеспечивая в силу статей 71 (пункт «ж») и 114 (пункт «б» части 1) Конституции Российской Федерации проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики, государство вправе при возникновении неблагоприятных экономических условий, к числу которых относится и банкротство, осуществлять публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения, принимая меры, направленные на создание условий для справедливого обеспечения интересов всех лиц, вовлеченных в данные правоотношения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 года № 1047-О, от 9 декабря 2014 года № 2752-О и др.).

По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 16 мая 2000 года № 8-П, от 15 февраля 2016 года № 3-П и др.) права требования и законные интересы кредиторов в рамках конкурсного производства в процедуре банкротства подлежат защите в соответствии со статьей 35 Конституции Российской Федерации. В то же время это не означает, что размер полученного каждым из кредиторов будет равен и даже сопоставим с размером его требований, поскольку начало процедуры банкротства связано с нехваткой ресурсов для расчетов с кредиторами; именно на понимании ограниченности таких ресурсов основано все регулирование механизма банкротства (Постановление от 21 июля 2022 года № 34-П). В силу различных – зачастую диаметрально противоположных – притязаний лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен стремиться к балансу их прав и законных интересов, что, собственно, и служит публично-правовой целью данного института, призванного создать условия для защиты экономических и юридических интересов всех

кредиторов при наименьших отрицательных последствиях неплатежеспособности должника. Специальный режим предъявления в арбитражном суде имущественных требований к должнику в рамках процедуры банкротства не допускает их удовлетворения в индивидуальном порядке и позволяет обеспечивать определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, формируя необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований кредиторов. При столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства решается задача пропорционального распределения среди них конкурсной массы (постановления от 12 марта 2001 года № 4-П, от 19 декабря 2005 года № 12-П, от 31 января 2011 года № 1-П, от 18 мая 2015 года № 10-П, от 18 ноября 2019 года № 36-П, от 19 декабря 2019 года № 41-П, от 14 июля 2021 года № 36-П и др.).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, определение очередности удовлетворения требований тех или иных категорий кредиторов является элементом экономической политики, выработка которой входит в компетенцию Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации (определения от 25 мая 2017 года № 1133-О, от 19 декабря 2019 года № 3411-О, от 21 июля 2022 года № 1951-О, от 28 сентября 2023 года № 2357-О и др.) и предполагает достаточную степень дискреции, включая право установить специальный порядок удовлетворения отдельных видов требований, с тем чтобы создать и поддерживать наиболее благоприятные условия для нормальной хозяйственной деятельности и экономического развития. Вместе с тем реализация такой дискреции должна опираться на критерии разумности, необходимости и соразмерности и вести к балансу конституционных ценностей, а также прав и законных интересов участников оборота. Это не могут игнорировать и суды, применяя соответствующее регулирование.

3. В рыночной экономике предпринимательская деятельность обычно сопровождается привлечением кредитных (заемных) или инвестиционных средств, что требует предоставления надлежащих гарантий кредиторам и инвесторам. Доступность и стоимость кредита (заемных средств) для предпринимателей, а значит, и цена конечной продукции, работ и услуг во многом определяются тем, насколько эффективны гарантии исполнения обязательств, и прежде всего – залог. Именно приоритет прав залогового кредитора, т.е. возможность залогодержателя получить удовлетворение за счет заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами (статья 334 ГК Российской Федерации), позволяет залогу действительно выполнять свою обеспечительную функцию, защищать имущественные интересы залогодержателя как инвестора, способствовать привлечению инвестиций в разные сферы экономики и, соответственно, ее развитию в целом. В итоге институт залога оказывает существенное влияние на решение экономических задач.

С учетом этого законодатель в рамках своей дискреции закрепил в Законе о банкротстве специальный – отличный от общего порядка удовлетворения требований кредиторов в ходе конкурсного производства – порядок удовлетворения требований кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, в силу которого предмет залога отдельно учитывается в составе имущества должника и средства, вырученные от его реализации, предназначаются прежде всего для удовлетворения требований залогового кредитора. Так, статья 134 Закона о банкротстве, регулирующая очередность удовлетворения требований кредиторов за счет конкурсной массы, в абзаце шестом пункта 4 предусматривает, что требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, удовлетворяются за счет стоимости предмета залога в порядке, установленном его статьей 138. Схожая отсылочная норма содержится в

пункте 4 его статьи 137, регулирующей порядок удовлетворения требований кредиторов третьей очереди.

В соответствии с пунктом 1 статьи 138 Закона о банкротстве из средств, вырученных от реализации предмета залога, семьдесят процентов направляется на погашение требований кредитора по обязательству, обеспеченному залогом имущества должника, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов; денежные средства, оставшиеся от суммы, вырученной от реализации предмета залога, вносятся на специальный банковский счет должника: двадцать процентов от этой суммы – для погашения требований кредиторов первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества должника для погашения указанных требований; оставшиеся средства – для погашения судебных расходов, расходов по выплате вознаграждения арбитражным управляющим и оплаты услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей. В силу же пункта 2 той же статьи, если залогом имущества должника обеспечиваются требования конкурсного кредитора по кредитному договору, из средств, вырученных от реализации предмета залога, восемьдесят процентов направляется на погашение требований конкурсного кредитора по кредитному договору, обеспеченному залогом имущества должника, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов; оставшиеся средства от суммы, вырученной от реализации предмета залога, вносятся на специальный банковский счет должника: пятнадцать процентов от этой суммы – для погашения требований кредиторов первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества должника в целях погашения указанных требований; оставшиеся средства – для погашения судебных расходов, расходов по выплате вознаграждения арбитражным управляющим и оплаты услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей.

Кроме того, Закон о банкротстве, определяя в статье 18¹ особенности правового положения кредиторов, требования которых обеспечены залогом имущества должника, устанавливает в пункте 4, что должник вправе отчуждать имущество, являющееся предметом залога, передавать его в аренду или безвозмездное пользование другому лицу либо иным образом распоряжаться им или обременять предмет залога правами и притязаниями третьих лиц только с согласия кредитора, чьи требования обеспечены залогом такого имущества, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором залога и не вытекает из существа залога. Закон о банкротстве не закрепляет какого-либо специального порядка распределения денежных средств, поступающих в конкурсную массу должника от сдачи в аренду имущества, находящегося в залоге, в период конкурсного производства, что само по себе не отрицает действия, по общему правилу, абзаца четвертого пункта 2 статьи 334 ГК Российской Федерации, в силу которого залогодержатель преимущественно перед другими кредиторами залогодателя вправе получить удовлетворение обеспеченного залогом требования также за счет причитающихся залогодателю или залогодержателю доходов от использования заложенного имущества третьими лицами.

Таким образом, законодатель, предоставляя в рамках банкротства дополнительные гарантии залоговому кредитору по удовлетворению его требований за счет средств, вырученных от использования и реализации предмета залога, для сбалансирования этого регулирования предусмотрел возможность направить средства, поступившие от реализации предмета залога, на погашение требований кредиторов первой и второй очереди как нуждающихся в особой защите, а также на погашение требований иных лиц, обеспечивающих реализацию процедур банкротства.

При этом согласно пункту 6 статьи 138 Закона о банкротстве до расходования в соответствии с ее пунктами 1 и 2 средств, поступивших от реализации предмета залога, за счет этих средств покрываются расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах. Данной нормой, по сути, введено правило, в силу которого издержки, связанные с

предметом залога, должны покрываться за счет средств, поступивших от его реализации, и не подлежат, по общему правилу, покрытию за счет средств от реализации иного имущества должника, составляющего конкурсную массу, что фактически означало бы их переложение на иных – помимо залогового кредитора – кредиторов должника. Такой подход, помещающий преимущество на стороне залогового кредитора в определенные рамки, не вступает в противоречие с критериями разумности и справедливости.

3.1. Вместе с тем бремя содержания предмета залога не ограничивается только расходами на обеспечение его сохранности и реализацию его на торгах. Предмет залога и после начала процедуры банкротства остается объектом обложения имущественными налогами (например, земельным налогом, налогом на имущество организаций, транспортным налогом), которые в силу своего экономического основания тесно связаны с самим объектом обложения.

Закон о банкротстве не предусмотрел каких-либо специальных правил уплаты имущественных налогов, связанных с предметом залога, после начала процедуры банкротства. В соответствии же с общими правилами, установленными им для требований, удовлетворяемых за счет общей конкурсной массы, уплата налогов предполагается в составе текущих платежей за счет средств, вырученных от реализации имущества, составляющего конкурсную массу, но не за счет средств, вырученных от реализации предмета залога.

В то же время статус имущества как заложенного не предопределяет невозможности уплаты связанных с ним имущественных налогов, обязанность по уплате которых возникла после начала процедуры банкротства, за счет (частично, а при отсутствии иных источников – полностью) средств, полученных от его реализации или использования, с учетом вытекающего из экономического основания таких налогов соотношения их подлежащей ежегодной уплате суммы, с одной стороны, и стоимости имущества – с другой, а равно с учетом того влияния, которое залоговый кредитор может оказывать на характер использования и быстроту

реализации залогового имущества (и тем самым – на число налоговых периодов, за которые налог подлежит уплате при нахождении имущества в залоге после начала процедуры банкротства). Тем более что залоговый кредитор, принимая в качестве обеспечения исполнения обязательства то или иное имущество, имеет возможность оценить его стоимость и, следовательно, несет связанные с этим риски, в том числе касающиеся ее последующего изменения.

С учетом указанных обстоятельств к определению очереди уплаты в процессе банкротства имущественных налогов, связанных с предметом залога, не могут быть применены правовые позиции, выраженные в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2023 года № 28-П. В нем, проверяя ряд норм, на основании которых для целей исчисления и уплаты налога на прибыль организаций решается вопрос о включении в налоговую базу доходов от реализации на торгах имущества должника-банкрота и в случае такого включения – вопрос об очередности удовлетворения требования об уплате этого налога в системе платежей (выплат), предусмотренных Законом о банкротстве, Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что речь шла об обязательных платежах, которые возникают при реализации всего массива (помимо денежных средств) имущества, составляющего конкурсную массу, т.е. все оставшееся от экономической деятельности находящейся в процессе банкротства организации и объективно предназначенное теперь прежде всего именно для расчетов с кредиторами. Это обстоятельство во многом и предопределило вывод Конституционного Суда Российской Федерации об отсутствии возможности определенно разрешить на основе проверявшихся в том деле положений вопрос об очередности удовлетворения требования об уплате налога на прибыль организации от реализации имущества, составляющего конкурсную массу, в системе платежей, осуществляемых в ходе процедуры банкротства организации.

3.2. Согласно неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции в судебной практике должно

обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению норм (постановления от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 28 марта 2000 года № 5-П, от 23 января 2007 года № 1-П и др.). Несмотря на то что механизм действия закона должен быть понятен субъектам правоотношений прежде всего из содержания конкретной нормы или системы находящихся во взаимосвязи норм, не исключаются случаи, когда необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, в том числе с помощью даваемых Верховным Судом Российской Федерации разъяснений по вопросам судебной практики (статья 126 Конституции Российской Федерации), целью которых является устранение неопределенности нормы применительно к конкретной сфере общественных отношений.

Поскольку воля законодателя относительно порядка уплаты текущей задолженности по имущественным налогам, связанным с предметом залога, прямо в положениях Закона о банкротстве не выражена, данный вопрос был разрешен судебной практикой на основе заложенного законодателем в пункте 6 статьи 138 Закона о банкротстве подхода, состоящего в недопустимости переложения на незалоговых кредиторов расходов и издержек, связанных с залоговым имуществом, в его соотношении с правилами удовлетворения текущих требований по уплате налогов. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 8 апреля 2021 года № 305-ЭС20-20287 по делу № А40-48943/2015, включенном в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), констатировала, что расходы на уплату текущей задолженности по земельному налогу и налогу на имущество в отношении предмета залога при банкротстве залогодателя покрываются за счет выручки от реализации заложенного имущества до начала расчетов с залоговым кредитором. При этом, как отмечено, содержание и смысл данной нормы в совокупности с прочими положениями статей 134 и 138 Закона о банкротстве, регулирующими очередность удовлетворения требований кредиторов, указывают на то, что в банкротстве за залоговым кредитором

безусловно сохраняется его право преимущественного удовлетворения своих требований перед другими кредиторами, однако реализуется оно в несколько усеченном виде по сравнению с внебанкротными процедурами; так, часть средств, вырученных от реализации предмета залога, может направляться на погашение требований незалоговых кредиторов (кредиторов первой и второй очереди); из этих же средств в установленном размере гасятся судебные расходы и расходы по выплатам арбитражным управляющим и привлеченным ими лицам (пункты 1 и 2 статьи 138 Закона о банкротстве).

Как подчеркивается в том же определении, приоритет удовлетворения требований залогового кредитора реализован в банкротстве на принципе обособленности процедуры, касающейся судьбы заложенного имущества, что подразумевает погашение за счет ценности этого имущества обязательств перед залоговым кредитором за минусом всевозможных издержек, связанных собственно с этим имуществом; в условиях ограниченных возможностей должника-банкрота по удовлетворению всех предъявленных к нему денежных требований такой подход позволяет в определенной степени соблюсти баланс интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, и реализовать принцип соразмерного удовлетворения требований кредиторов при соблюдении прав залогового кредитора. В итоге указано, что системное и телеологическое толкование пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве приводит к выводу о необходимости применения правового режима, установленного данной нормой, к обязательствам должника по уплате имущественных налогов, начисленных на заложенное имущество за период нахождения должника в банкротных процедурах; противоположный же подход ведет к дисбалансу в объеме прав кредиторов, поскольку имущественная выгода от продажи предмета залога будет предоставляться одному члену названного сообщества – залоговому кредитору, а расходы, непосредственно связанные с этим имуществом (в данном случае текущие обязательства по уплате имущественных налогов), будут погашаться за счет иных активов должника в ущерб интересам незалоговых кредиторов, что несправедливо.

Данная позиция подтверждена и в ряде иных решений Верховного Суда Российской Федерации (определения от 11 апреля 2022 года № 309-ЭС22-3010 (1, 2) по делу № А50-30739/2016, от 17 октября 2022 года № 309-ЭС20-3307 (11) по делу № А47-12984/2018 и др.), а потому неопределенность в вопросе о возможности предъявления и удовлетворения требований об уплате текущей задолженности по имущественным налогам, связанным с предметом залога, за счет средств, полученных от его использования и реализации, до начала расчетов с залоговым кредитором, отсутствует.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2020 года № 305-ЭС20-10152, включенном в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020), также указано, что залогодержатель, по общему правилу, имеет приоритет в удовлетворении своих требований за счет экономического приращения, полученного от использования предмета залога собственником, в том числе при передаче им имущества в аренду; однако это не означает, что вся сумма арендной платы, перечисленной должнику, в отношении которого открыто конкурсное производство, направляется на удовлетворение обеспеченного залогового требования; правило пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве, носящее общий характер, подлежит применению и тогда, когда в силу пункта 2 статьи 334 ГК Российской Федерации залогодержатель обращает свои требования не на саму заложенную вещь, а на доходы от ее аренды, поскольку при ином толковании пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве текущие расходы, возникающие в связи с передачей в аренду заложенного имущества, будут относиться на все гражданско-правовое сообщество кредиторов (удовлетворяться за счет продажи незаложенного имущества, уменьшая тем самым общую конкурсную массу), а выручка от той же аренды направляется только одному члену названного сообщества – залоговому кредитору, создавая явный дисбаланс в объеме прав залогодержателя и остальных кредиторов.

Таким образом, пункт 6 статьи 138 Закона о банкротстве – в системе действующего правового регулирования и с учетом формирования судебной практики, направленной на придание ему определенности и сбалансированности во взаимосвязи с другими положениями Закона о банкротстве, – предполагает удовлетворение требований об уплате имущественных налогов, начисленных на заложенное имущество за период нахождения должника в процедурах банкротства, за счет средств, вырученных от использования и реализации предмета залога, до начала расчетов с залоговым кредитором, что не может рассматриваться как отступление от конституционных предписаний. При этом, хотя объем удовлетворения требований залогового кредитора тем самым объективно уменьшается, подобный подход не выходит за рамки допустимого с точки зрения баланса интересов как применительно к особенностям ситуации банкротства, так и в более широком контексте обеспечения социальной и экономической солидарности.

Вместе с тем, если удовлетворение указанных требований до начала расчетов с залоговым кредитором в обстоятельствах конкретного дела фактически ведет к утрате для него экономического смысла залога и при этом не установлено, что именно поведение залогового кредитора создало условия для формирования такого объема налоговой задолженности, который порождает соответствующие негативные последствия, арбитражный суд вправе соразмерно – с учетом в том числе того, насколько повлияет непоступление соответствующих сумм в региональный и местный бюджеты на выполнение социальных обязательств соответствующих публичных образований и приведет ли неполучение залоговым кредитором средств от использования и реализации заложенного имущества к невозможности продолжения им деятельности (к банкротству), – распределить средства, полученные от использования или реализации предмета залога, между требованиями об уплате имущественных налогов и требованиями залогового кредитора.

При этом указанные выводы не препятствуют федеральному законодателю внести изменения в действующее правовое регулирование и в рамках предоставленной ему дискреции с учетом сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении правовых позиций определить порядок погашения текущей задолженности по имущественным налогам, связанным с предметом залога.

4. Согласно статье 75 Налогового кодекса Российской Федерации пеней признается денежная сумма, которую налогоплательщик должен уплатить в бюджетную систему Российской Федерации в случае неисполнения обязанности по уплате причитающихся сумм налогов в установленные законодательством о налогах и сборах сроки (пункт 1); сумма пеней уплачивается дополнительно к причитающимся к уплате суммам налога независимо от применения других мер обеспечения исполнения обязанности по уплате налога и мер ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах (пункт 2); пеня начисляется за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате налогов начиная со дня возникновения недоимки по день (включительно) исполнения совокупной обязанности по уплате налогов (пункт 3).

Конституционный Суд Российской Федерации обращал внимание на то, что по смыслу статьи 57 Конституции Российской Федерации налоговое обязательство состоит в обязанности налогоплательщика уплатить налог, установленный законом. Неуплата налога в срок должна быть компенсирована погашением задолженности по налоговому обязательству, полным возмещением ущерба, понесенного государством в результате несвоевременного внесения налога. Поэтому к сумме собственно не внесенного в срок налога (недоимки) законодатель вправе добавить дополнительный платеж – пеню как компенсацию потерь казны в результате недополучения налоговых сумм в срок. Обязанность по уплате пеней производна от основного налогового обязательства и является не самостоятельной, а обеспечивающей (акцессорной) обязанностью, способом обеспечения исполнения обязанности по уплате налога (Постановление от 17

декабря 1996 года № 20-П; определения от 8 февраля 2007 года № 381-О-П, от 20 октября 2011 года № 1451-О-О и др.).

Следовательно, не усматривается достаточных конституционно-правовых оснований для того, чтобы утверждать о необходимости отнесения соответствующих пеней к какой-либо иной категории или очереди платежей, отличной от самих налогов, в связи с несвоевременной уплатой которых пени начисляются. Вместе с тем формой соразмерного распределения судом средств, полученных от использования или реализации предмета залога, между требованиями об уплате имущественных налогов и пеней за их несвоевременную уплату и требованиями залогового кредитора в случаях, когда удовлетворение требований об уплате имущественных налогов и пеней до расчетов с залоговым кредитором в обстоятельствах конкретного дела фактически ведет к утрате для залогового кредитора экономического смысла залога и при этом не установлено, что именно его поведение создало условия для формирования такого объема налоговой задолженности, который порождает соответствующие негативные последствия, может быть невключение в состав указанных требований, предъявляемых и удовлетворяемых до расчета с залоговым кредитором, соответствующих пеней.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 6 статьи 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, предполагает, что:

требования об уплате текущей задолженности по имущественным налогам, связанным с предметом залога, а также соответствующих пеней удовлетворяются за счет средств, полученных от его использования и реализации, до начала расчетов с залоговым кредитором;

если удовлетворение указанных требований до начала расчетов с залоговым кредитором в обстоятельствах конкретного дела фактически приводит к утрате для залогового кредитора экономического смысла залога и при этом не установлено, что именно поведение залогового кредитора создало условия для формирования такого объема налоговой задолженности, который порождает соответствующие негативные последствия, арбитражный суд вправе соразмерно распределить средства, полученные от использования или реализации предмета залога, между требованиями об уплате имущественных налогов и требованиями залогового кредитора.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 6 статьи 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» является общеобязательным, что исключает любое иное истолкование этой нормы в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные по делам с участием публичного акционерного общества «Сбербанк России» и общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Агроторг» на основании пункта 6 статьи 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 16-П

Конституционный Суд
Российской Федерации